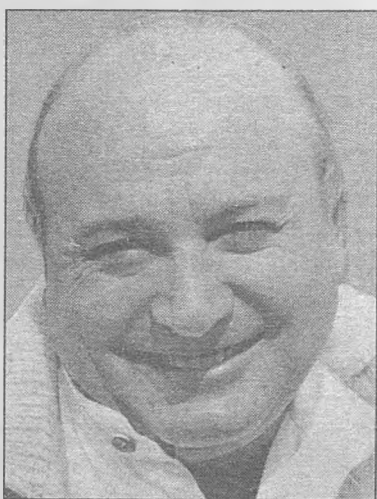

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ: МОЙ ПРЕЗИДЕНТ

Тупость и невежество, возглавляемое хамством и вероломством, куда ведут? Никуда не ведут. На второй день после захвата ими исчезнет та несчастная еда, что есть, даже эти проклятые «сникерсы». Пропадет все. Старухи и старухи, о которых они столько талдычат, останутся без всего: без пенсий и окончательно без денег. Будет собес. А чего ради шахтеры тут же опустятся в забой и будут рубить с удвоенной энергией? А чего ради колхозники помчатся на поля и будут днем и ночью копать картошку? Кто заведет металлургов и нефтяников на трудовые подвиги? Разве что танки клепать? Так от этого радости никому, кроме твердого пайка танкистам. Другим снова ехать в Москву за мясом.

Погромов и массовых посадок тоже не будет. Им же надо зерно покупать, кормить же чем-то надо хилые стада трудящихся. А что может получить кровавый режим? А что может придумать кровавый режим? К станку подманить нечем, в поля выгнать нечем. Расцвет литературы — да. Это да! Становление советской власти в Череповце и сдача ГТО в Павловом Посаде. Молодежь, что ли, туда захочет? Даже та, что машины моет, свободная, сегодняшняя, малокультурная, эротическая, не захочет. И я не хочу. О других не знаю. От их имени не говорю. О себе, своих знакомых. Да, цены, да, деньги, но хоть видим его в витрине желанный предмет любви. Хоть накопить, хоть собрать, хоть заработать и купить его, желанного. Да и интересно стало. Понимаете, интересно стало жить. Интересно стоять, зажав в руке свои кровные, и наблюдать, как они соревнуются за то, чтоб я их отдал. Я стал центром внимания разных сил. Я стал центром борьбы политических сил. Со всех сторон кричат: купи, купи, приходи, поезжай, проголосуй! Опросы бесконечные: что ты думаешь? Как ты думаешь? Кто тебе нравится? Когда у меня спрашивали, что я думаю? Когда у меня спрашивали, какой кандидат мне больше подходит?

Я раньше «мерседес» видел только у немецкого посла. А сейчас их полно. Так когда больше шансов проехать, сейчас или раньше? И съездить в Германию можно. Ну, я не могу. Но можно! Стены-то нет. И звонить в Германию можно. Стены-то нет. И читать все можно, если хочется... Хочется или не хочется, это мое дело. Но можно. Так же как уехать к чертовой матери и пойти помой в Штутгарте убирать. Или унитазы в Хайфе мыть. Хочется мне отвалить или не хочется, опять-таки мое дело. Но можно же! У меня появилось новое выражение: «ЭТО МОЕ ДЕЛО». Вместо того, что я слышал всю жизнь: «Это не ваше дело», я говорю: это мое дело. Это уж я сам решу, это я сам себе придумаю, чем мне зарабатывать. Это я сам решу, кому зад лизать. Не одинокому секретарю, облизанному до фарфорового состояния, а тому, кому я решу. Не грех и лизнуть, если выгодно. Мое это дело. И уже не баба, а я знаю, как семью содержать. И зарабатую себе и девочке своей. На себя и девочку свою. Пусть лежит у меня на диване ароматная и нежная. Это мое дело. Это моя девушка. Я за нее отвечаю и ее поддерживаю. И ей это нравится. Хватит ей на рассвете в ватнике подъемы считать и синими пальцами в обгрызанных перчатках птички ставить. Она у меня на диване в тепле. Я за нее отвечаю, и ей это нравится. Это ее дело. И сын у нас будет. Это уже наше дело. И квартиру купим, потому что уже продают. Значит, можно купить. И не за восемь лет в очередях, а пораньше, как накоплю. Потому что

они будут дешеветь. Это мой прогноз. Я чувствую. И мне это интересно чувствовать. Я курсы денег смотрю, и мне это интересно смотреть. Я на разнице рублей, купонов, карбованцев, марок сыграю и заработок куда-то вложу. Мне это интересно сделать. И узнаю, какой я. Умный или нет? Везучий или нет? Нашел я свой талант или нет?

Да, конечно, заболеть раньше было надежнее. Хоть какая, но больница. Хоть какие-то, но лекарства. Так сейчас интересно быть здоровым, а тогда было все равно. А умереть, оставив детям электропроводку или собственную квартиру, разница есть? А вдруг дом? А вдруг машину? Предлагает же всюду. Жулье предлагает. Хорошо. А тогда жулье не предлагало. То же самое жулье ничего не предлагало. Может, и не жулье? И не очень обманут, потому что газеты свободны. Им обман только подавай. И фамилии скажут, и название, и телефон. Чтoб купили газету. Значит, и в этом мне выгода. Значит, я полуголодный, полубезденежный, полунищий сегодня в центре внимания. Может, я и обожду эту жизнь менять на полусмерть в полужазме. Я это и высказал в апреле. Я президента поддержал и с тоской и тошнотой вижу, как не использовал он такой шанс. Такой шанс! Раз в сто лет. Все ему сказали: ну, бери нас. С тобой мы. Опирайся, но делай же что-то. Не оглядывайся, не опасайся. Смелей, за тобой все. Весь народ. Ты же своих знаешь. Поддержат, что бы ты ни сделал. Кончай размазывать кашу, которую ты же заварил. Ну же, ну?! Ты же не хочешь, чтоб мы вместо тебя пошли. Это же не дай Бог! Так взлетай! Сколько можно варианты отрабатывать. Взлетай, если ты птима?! Не взлетает. Указы пишет, посылает на утверждение. Те не утверждают. Новые указы пишет, посылает на утверждение. Те не утверждают. Стыдно мне. И все равно я его с теми на одну доску ставить не буду. Он мой! Я сто раз за него голосовал. Я его видел и хорошо знаю. Он мой. Здоровый, больной, хромой, косой, трезвый и пьяный. Я за ним замужем. И кричать: «Что у них там наверху? Опять сцепились!» — не буду. Это мой сцепился с врагом, значит, я, мать их за ногу, проклиная и спотыкаясь, в эту драку влечу, и на его стороне. Иначе что же я за солдат, на хрена я нужен? Он мою поддержку получит однозначно. Но время у нас разное. Его время идет быстрее.

ОТ РЕДАКЦИИ

Этот монолог писатель предложил для прошлого номера «МН», но из-за сложности передачи материала из Одессы статья в газету опоздала. Тем не менее и после событий 21 сентября мы считаем публикацию возможной.